

Светлана Михайловна ГОЛЯТИНА,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0001-6077-9827
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
sgoliatina@mvd.ru

Научная статья
УДК 343.982.4:343.575

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Судебная лингвистическая экспертиза, незаконный оборот наркотиков, сбыт наркотических средств, конспирация преступной деятельности, шифрованная система коммуникации, текст, имплицитность, сленг, «разовый код».

АННОТАЦИЯ. Введение. Наркоманию по праву называют чумой XXI века. Ежегодно наркотики калечат тысячи человеческих судеб. Их регулярное потребление разрушает физическое и психическое здоровье людей, влечет за собой тяжелые социальные последствия для личности, нередко приводит к преждевременной смерти. В настоящее время наркотерпимость всё активнее использует достижения технологического прогресса. Сбыт наркотических средств стал осуществляться бесконтактным способом – посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, прежде всего с использованием возможностей его теневого сегмента – даркнета. Участники наркогрупп общаются друг с другом в чатах, мессенджерах и т.д. В целях конспирации своей незаконной деятельности они используют сленговые слова и выражения, «разовые коды», расшифровать которые, а значит, установить смысловое содержание текста, нередко возможно только с помощью применения специальных лингвистических знаний. Методы. Методологическую базу исследования, результаты которого представлены в статье, составили диалектический метод познания окружающей действительности, совокупность общенациональных и частнонаучных методов (наблюдение, описание, абстрагирование и обобщение, лексико-семантический анализ, контекстологический анализ и др.). Результаты. Автором было осуществлено изучение материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 228.1 УК РФ, и текстов рекламных объявлений о продаже наркотиков и поиске лиц, желающих заниматься их распространением. Это позволило прийти к выводу о том, что участники наркогрупп нередко в целях маскировки своей деятельности используют в общении шифрованную систему коммуникации, которую составляют сленговые и стилистически нейтральные слова и фразы с особыми значениями – так называемые «разовые коды». Смысловое содержание сформированных с ее помощью текстов можно установить, в частности, путем применения метода контекстологического анализа, когда слово исследуется с учетом его верbalного и неверbalного окружения (пресуппозиций).

ВВЕДЕНИЕ

Наркомания является одной из наиболее сложных проблем современного общества. Регулярное потребление психоактивных веществ (далее – ПАВ) в немедицинских целях наносит непоправимый вред физическому и психическому здоровью человека, приводит к деградации личности, разрушению семей, способствует формированию преступного поведения и нередко оканчивается летальным исходом [1]. В 2024 году в России количество наркозависимых составляло

около шести миллионов человек: 60% из них – люди в возрасте 16–30 лет, 20% – 9–13 лет¹. Данные показатели, по мнению специалистов, объясняются тем, что «социальные сети активно формируют образ «модного» потребления... Подростки, молодежь стремятся к экспериментам, поиску новых ощущений, не осознавая всей опасности»². Прежде всего это имеет отношение к потреблению так называемых «дизайнерских» наркотиков. За последние несколько лет они заполонили наркотиками, что стало возможным с появлением множе-

¹ Статистика по наркомании в России // НЦРБ: сайт. 28.01.2025 // URL: https://med-b-nevelskaya-r424.gosweb.gosuslugi.ru/novosti/novosti_53.html (дата обращения: 10.11.2025).

² Гришина М.В. Почему появляется мода на новые наркотические вещества, опаснее ли они старых? // Первая наркология: сайт. 13.11.2025 // URL: <https://1narcology.ru/stati/pochemu-pojavlyaetsya-moda-na-novye-narkoticheskie-veschestva-opasnee-li-oni-staryh.html?ysclid=milrjzp6od448255887> (дата обращения: 10.11.2025).

Svetlana M. GOLYATINA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCHID 0000-0001-6077-9827

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Educational
and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
sgoliatina@mvd.ru

FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION IN CRIMINAL CASES INVOLVING ILLEGAL DRUG SALES

KEYWORDS: Forensic linguistic examination, illegal drug trafficking,
drug distribution, conspiracy of criminal activity, encrypted
communication system, text, implicitness, slang, one-time code.

ANNOTATION. *Introduction.* Drug addiction is rightly called the plague of the 21st century. Every year, drugs ruin thousands of lives. Regular use devastates physical and mental health, entails severe social consequences for the individual, and often leads to premature death. Currently, drug-related crime is increasingly exploiting technological advances. Drug trafficking has become contactless – via the internet, primarily through its shadow segment, the darknet. Drug gang members communicate with each other in chat rooms, instant messaging apps, and other services. To conceal their illegal activities, they use slang words and expressions, as well as one-time codes. Deciphering these, and thus determining the meaning of the text, is often only possible through specialized linguistic knowledge. **Methods.** The methodological basis of the study, the results of which are presented in the article, consisted of the dialectical method of cognition of the surrounding reality, a combination of general and specific scientific methods (observation, description, abstraction and generalization, lexical-semantic analysis, contextual analysis, etc.). **Results.** The author studied the materials of criminal cases initiated under Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the texts of advertisements for the sale of drugs and the search for persons willing to engage in their distribution. This led to the conclusion that members of drug groups often use an encrypted communication system to disguise their activities. This system consists of slang and stylistically neutral words and phrases with special meanings – so-called one-time codes. The semantic content of texts formed with its help can be determined, in particular, by applying the method of contextual analysis, when a word is examined taking into account its verbal and non-verbal environment (presuppositions).

ства маркетплейсов, онлайн-площадок и сетевых форумов, торгующих ПАВ, агрессивная реклама которых давно вышла за пределы даркнета.

Удельный вес сбыта наркотических средств в структуре наркопреступности в России в 2024 году составил 68,2% (134998 преступлений из 198043 зарегистрированных)¹. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать «незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции».

В настоящее время сбыт наркотиков осуществляется преимущественно бесконтактно – с использованием технологий дистанционной коммуникации, позволяющих общаться удаленно без физического присутствия. Формами такого общения являются чаты, переписки в мессенджерах, элек-

тронные письма, телефонные разговоры и т.д. В передаваемых с их помощью сообщениях может содержаться информация о местах приобретения ПАВ, способах их изготовления, получении денежных средств от сбыта запрещенных веществ и т.д. При этом чаще всего подобного рода сведения маскируются, скрываются от третьих лиц с помощью сленга, «разовых кодов», а сама коммуникация характеризуется высокой степенью имплицитности. Понять, о чем идет речь, что подразумевается под тем или иным словом, установить юридически значимые обстоятельства нередко можно только посредством применения специальных лингвистических знаний, процессуальной формой использования которых является судебная лингвистическая экспертиза.

МЕТОДЫ

Методологическую базу проведенного нами исследования составили общенациональный диалектический метод познания окружающей действительности, востребованный для полного и всестороннего изучения явлений, взаимосвязей и противоречий между ними, а также совокупность общенациональных и частнонаучных методов. Наблюдение применялось для восприятия продуктов речевой деятельности в целях их дальнейшего исследования. Описание потребовалось для фиксации результатов наблюдения. Методы абстрагирования и обобщения послужили рассмотрению существенных свойств изучаемых объектов. Лексико-се-

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2025.

мантический анализ помог устанавливать значение слов и словосочетаний. Контекстологический анализ позволил определить значение многозначного слова и охарактеризовать его с позиций сочетаемости, вычленить имплицитные (завуалированные) смыслы, и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Судебной лингвистической экспертизой называется «процессуальное действие, состоящее из исследования текста и завершающееся дачей письменного заключения эксперта-лингвиста по вопросам, разрешение которых требует применения специальных лингвистических знаний, в целях установления фактов и обстоятельств, имеющих значение доказательства»¹. Ее основы были заложены в работах А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, Ю.К. Сафоновой, Б.С. Шварцкопфа [2, 3, 4] Е.И. Галышиной [5], Н.Д. Голева [6] и ряда других ученых. Как самостоятельный род экспертиз судебная лингвистическая экспертиза появилась в 2000-х годах. С тех пор она играет важную роль в доказывании по уголовным делам, связанным с клеветой, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и т.д. Ее объектами являются продукты речевой деятельности – «речевые проявления в форме письменного текста или устного высказывания» [7, с. 178], «единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе» [8, с. 48]. Эксперту-лингвисту для исследования могут предоставляться аудио- или видеоматериалы на цифровом носителе информации с полной расшифровкой разговора (без пропуска слов и их описательных обозначений), изображения (скриншоты) интернет-страниц с указанием момента фиксации (например текстовые комментарии, реклама) или демонстрирующие содержимое экрана смартфона (если речь идет о переписке в мессенджере).

При расследовании незаконного сбыта наркотических средств на разрешение эксперта-лингвиста могут быть поставлены следующие вопросы:

1) содержится ли в представленном на исследование тексте информация о сбыте, пересылке, фасовке, передаче наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

2) содержится ли в представленном на исследование тексте информация о получении денежных средств от сбыта наркотиков;

3) содержится ли в представленном на исследование тексте информация о местах и способах приобретения наркотических средств;

4) дает ли лицо, участвующее в акте коммуникации, рекомендации об условиях безопасного сбыта наркотических средств.

Перечень вопросов не является исчерпывающим, он может дополняться с учетом обстоятельств уголовного дела.

Ключевые задачи судебной лингвистической экспертизы, производимой в интересах расследования незаконного сбыта наркотических средств обычно заключаются в установлении наличия (или отсутствия) в тексте слов, относящихся к семантическому полю, охватываемому понятием

«наркотики», выявлении в продуктах речевой деятельности смыслового содержания, имеющего отношение к событию преступления: имплицитных (скрытых) смыслов, «разовых кодов».

Рассматриваемое нами семантическое поле (то есть совокупность слов разных частей речи и словосочетаний, объединенных близостью значения или общей тематикой) включает в себя наименования наркотических средств, участников наркогрупп, способов сбыта [9, с. 50]. Кроме того, к нему относятся лексические единицы, обозначающие состояния («приход», «трип», «кайф» и т.п.), процессы употребления ПАВ («пыхнуть», «курнуть», «догнаться» и иные), предметы, необходимые для употребления наркотиков («бульбик», «косяк» и др.). Всё это сленг, который, по мнению Г.Р. Шагиевой, «является особенностью специфической криминальной субкультуры» [10, с. 90]. Сленговые слова сегодня широко представлены в так называемой «стеновой» рекламе ПАВ: «ТОР-качество Успей на пробу Гашиши амф», «Мефск», «СкКр-Микс», «МЕФ- 1699 р - 1 гр АМФ- 1599 р. - 1 гр КОКС ГАШ КР СК» (в примерах сохранены исходные орфография и пунктуация). Они часто весьма прозрачно демонстрируют связь с официальными названиями наркотиков: «меф» – мефедрон, «гаши» – гашиш, «амф» – амфетамин, «ск» – скорость или спид (от англ. speed – скорость) и т.д.

Как правило, если представленный на исследование текст содержит подобные лексемы, сложностей с ним не возникает, сразу становится понятно, что перед нами наркотический дискурс. То же можно сказать и о словах типа «клад», «закладка», «кладмен», «кладер», обозначающих наркотики, спрятанные в целях продажи, и лиц, которые помещают наркотики в тайники. Другое дело, если эксперт сталкивается с «разовыми кодами» – специфическими образованиями, «когда обычным словам придаются особые «тайные значения», причем так, чтобы для постороннего слушателя речь не казалась странной и имела бы свой обычный смысл, складывающийся из нормативных лексических значений» [11, с. 106]. Связь «разового кода» с названиями запрещенных веществ неуловима, поэтому трудно определить, о чем именно идет речь. В качестве «разовых кодов» могут выступать самые разные слова, которые обозначают вполне безобидные вещи (например «игрушки», «халаты» и др.). Если окружающий контекст и «разовый код» не порождают противоречий, тогда коммуникация оказывается удачной. Однако «если «встраивания» в «наркотический» контекст не происходит, то коммуникация, скорее всего, будет аномальной; это даст возможность третьему лицу (эксперту, следователю) поставить под вопрос однозначность дискурса» [12, с. 116]. Приведем примеры.

На онлайн-витрине одного из маркетплейсов был выложен товар – игрушка «PopIt». Цена за комплект (было указано «х 100») составляла 25714 рублей. При этом переписка «представителя бренда» с покупателем выглядела следующим образом:

¹ Галышина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: Учебник. М: Проспект, 2021. 423 с.

– Здравствуйте, котики качественные?
– Добрый день. Набор PopIt качественный.
– Сколько грамм?
– Здравствуйте! Вес одной игрушки-антистресс PopIt 75 гр. Набор из 100 шт. весит 7500 гр. Хороших покупок!
– Почему так дорого??!!
– Добрый день! Потому что в наборе 100 штук.
Хороших покупок!

В приведенном диалоге на роль «разового кода» претендуют слова «игрушка-антистресс», «набор PopIt», однако обращают на себя внимание лексема «котики» (на сленге так называют наркотики) и фразы, где речь идет о весе («сколько грамм?», «вес одной игрушки...»). Именно они вызывают сомнения: действительно ли речь идет об игрушке? С опорой на контекст полагаем, что нет.

«!!!Срочно требуются мукомолы!!! Волгоград все районы Михайловка Камышин Волжский Суровикино
Оплата весом или деньгами Устройство по фото
материалов : зип пакеты самые мелкие (30 р пачка)
мука или сода изолента (материалы компенсируем со
храняйте чеки)».

В данном тексте сосредоточимся на лексеме «мукомолы». Словари русского языка толкуют ее следующим образом – «человек, профессионально занимающийся размолом зерна, превращением его в муку»¹. Но посредством рассматриваемого нами объявления ищут отнюдь не работника мельницы. Далее по тексту идут фразы «оплата весом», «зип пакеты», «мука или сода». Всё это позволяет сделать вывод о том, что вакансия открыта для человека, который делает закладки из соды или муки для проверки курьеров-новичков, чтобы посмотреть, украдут они содержимое зип-пакета или нет (на сленге именуется подкидышем или мукомолом).

Исследование языковой единицы с опорой на ее непосредственное окружение осуществляется в рамках контекстологического анализа. В первую очередь эксперт обращает внимание на лингвистический контекст, который необходим для выполнения единицами языка своей референциальной функции (указание на объект окружающей действительности – референт), а затем на экстралингвистический, способный «выступать в виде непосредственной языковой обстановки, в которой происходит речевой акт, и в виде описания этой обстановки» [13, с. 23]. Е.И. Галяшина подчеркивает: «Лингвистический (вербальный) контекст противопоставляется невербальному, который дополняет, а иногда заменяет вербальный контекст» [14, с. 33]. Контекст может эксплицитным (явно выраженным вербальными или невербальными средствами) или имплицитным (скрытым, подразумеваемым), то есть представлять собой вид пресуппозиции. Без нее невозможно адекватно воспринимать речь собеседника или текст, поскольку пресуппозиция есть фоновое знание – «совокупность сведений, которыми располагает каждый, как тот, кто создает текст, так и тот, для кого текст создается» [15, с. 7].

Рассмотрим, что такое пресуппозиция на примере:

¹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. / Гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1938.

– Уже 3 ден я тебе пишу что тавар забрать надо
Говоришь да и проподашь А мне тоже звонят
спрашивают
Смотрю тебе не интересно
<...>
– Щас тогда иди забирай.

Здесь пресуппозицией является понятие «товар». Оно выступает в качестве своеобразного «переключателя кода» – специального слова или сигнала, дающего собеседнику понять, что говорящий перешел на другое кодовое обозначение, что речь теперь не просто о предмете продажи, торговли, а о наркотическом средстве [16, с. 99].

Отметим одно важное обстоятельство: если эксперт-лингвист исследует текст с имплицитными смыслами, где нет прямого указания на ПАВ, вывод о сбыте, пересылке, фасовке, передаче и т.д. наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может быть только вероятностным.

Не менее важной задачей судебной лингвистической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, является участие в доказывании совершения уголовно наказуемого деяния группой лиц. Для этого исследуются телефонные переговоры и переписки в мессенджерах. М.А. Балаш и А.В. Коряковцев отмечают: «Сбор языко-речевых доказательств функционирования группы осуществляется экспертом-лингвистом с учетом основных криминалистических признаков преступлений, осуществляемых в составе ... преступной организации в сфере наркобизнеса, к которым традиционно относят наличие общих целей, намерений, устанавливающихся связей, организационно-управленческих структур, четкого распределения ролей, финансовой базы и единой кассы из взносов от преступной деятельности («общака»), конспиративного характера деятельности, иерархии подчинения, тщательного планирования преступной деятельности, внутренней жесткой дисциплины, а также единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества» [17, с. 113]. Известно, что структура организованных групп, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков, предусматривает наличие закладчиков, курьеров, вербовщиков, инструкторов, кладовщиков, программистов, операторов, химиков, диспетчеров, финансистов и др. В некоторых случаях эти наименования приводятся в текстах переписок, и тогда с опорой на контекст можно сделать вывод о том, что речь идет о незаконном сбыте наркотиков группой лиц:

– Добрый день как ваши дела? мне вам скидывать онлайн инструктора?
– Да
<...>
– Ему можно и нужно задавать вопросы в процессе обучения
<...>
– как там ваши дела?
– Щас проверяет мои пробные клады
– все хорошо?
– Да

- жду человека пока ответит?
- аааа вы уже прошли обучение?
- Да
- вы имеете в виду оператора?

В представленном примере прежде всего сделяем акцент на лексеме «клады», которая является маркером ситуации и позволяет сделать вывод о том, что речь идет о продаже наркотиков («клады» – наркотики, спрятанные в целях продажи). Обращают на себя внимание также фразы «ему можно и нужно задавать вопросы в процессе обучения» и «щас проверяет мои пробные клады», раскрывающие суть ролей инструктора и оператора в наркогруппе: первый помогает новичкам в освоении «работы» закладчика, второй осуществляет контроль за продажами.

При участии в доказывании совершения преступления группой лиц эксперту надлежит обращать внимание на «речевую гомогенность группы», особенно на так называемый фактор кода (когда все говорят на «одном языке» – сленге, диалекте и т.д.) [18], и pragматический аспект коммуникации (цель коммуникации, коммуникативные

стратегии и тактики, необходимые для ее достижения, условия, в которых происходит общение, и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебной лингвистической экспертизе, представляющей собой процессуально регламентированное исследование продуктов речевой деятельности (устных, письменных, электронных текстов, зафиксированных на материальных носителях), отводится достаточно большое место в расследовании незаконного сбыта наркотических средств, поскольку на основании ее выводов можно установить факты, имеющие доказательственное значение. Именно в рамках такой экспертизы выявляется смысловое содержание текстов, которое может скрываться участниками акта коммуникации с помощью сленга, «разовых кодов» и т.п. Это особенно важно при расследовании осуществления незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом, когда единственным источником доказательств служит переписка членов наркогрупп или запись их телефонных переговоров. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева А.П. Предупреждение наркотизма среди молодежи в регионе: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 184 с.
2. Баранов А.Н. Наводящий вопрос как категория лингвистической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 4. С. 6-17.
3. Бельчиков Ю.А. Лингвистическая экспертиза по документационным и информационным спорам и словари // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. Сборник материалов научно-практического семинара. Ч. 2. М., 2003. 328 с.
4. Баранов А.Н., Бельчиков Ю.А., Сафонова Ю.К., Шварцкопф Б.С. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации: Монография. М.: Галерея, 2001. 183 с.
5. Галышина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография. М., 2003. 236 с.
6. Голев Н.Д. Актуальные проблемы юрислингвистической экспертизы // Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы. Барнаул: Алтайский университет, 2002. С. 5-14.
7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография. М.: Норма, 2006. 655 с.
8. Галышина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. Сборник материалов научно-практического семинара. Ч. 2. М., 2003. С. 48-64.
9. Голятина С.М. Судебная лингвистическая экспертиза текстов, содержащих рекламу наркотических средств // Судебная экспертиза. 2024. № 4 (80). С. 47-53.
10. Шагиева Г.Р. Лингвокриминалистические исследования сленга наркоманов // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2 (6). С. 89-93.
11. Хитина М.В. Делимитативные признаки устно-речевого дискурса: Монография. М., 2004. 160 с.
12. Липатова А.П. Продуктивные модели «разового кода» арго наркоманов // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4). С. 114-120.
13. Амосова Н.Н. Слово и контекст // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. 1958. № 243. Вып. 42. С. 3-24.
14. Галышина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 31-36.
15. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста: Монография. М.: МГУ, 1991. 205 с.
16. Краснянская Т.И. Проблемы квалификации информации на предмет ее отношения к событию преступления в ходе лингвистической экспертизы текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 1. С. 98-100.
17. Балаш М.А., Коряковцев А.В. Практика использования лингвистической экспертизы при доказывании совершения наркокриминальных группой лиц // Юрислингвистика. 2012. № 1 (12). С. 112-117.
18. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. С. 475-485.

REFERENCES

1. Alekseyeva A.P. Preduprezhdeniye narkotizma sredi molodezhi v regione: Monografiya. Volgograd: VA MVD Rossii, 2005. 184 s.
2. Baranov A.N. Navodyashchiy vopros kak kategoriya lingvisticheskoy ekspertizy // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. 2024. T. 19. № 4. S. 6-17.
3. Bel'chikov Yu.A. Lingvisticheskaya ekspertiza po dokumentatsionnym i informatsionnym sporam i slovari // Teoriya i praktika lingvisticheskogo analiza tekstov SMI v sudebnykh ekspertizakh i informatsionnykh sporakh. Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara. Ch. 2. M., 2003. 328 s.
4. Baranov A.N., Bel'chikov Yu.A., Safonova Yu.K., Shvartskopf B.S. Tsena slova. Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii: Monografiya. M.: Galereya, 2001. 183 s.
5. Galyashina Ye.I. Osnovy sudebnogo rechevedeniya: Monografiya. M., 2003. 236 s.
6. Golev N.D. Aktual'nyye problemy yurislingvisticheskoy ekspertizy // Yurislingvistika-3: problemy yurislingvisticheskoy ekspertizy. Barnaul: Altayskiy universitet, 2002. S. 5-14.
7. Rossinskaya Ye.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskem, arbitrazhnom, administrativnom i ugovornom protsesse: Monografiya. M.: Norma, 2006. 655 s.
8. Galyashina Ye.I. Ponyatiynyye osnovy sudebnoy lingvisticheskoy ekspertizy // Teoriya i praktika lingvisticheskogo analiza tekstov SMI v sudebnykh ekspertizakh i informatsionnykh sporakh. Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara. Ch. 2. M., 2003. S. 48-64.
9. Golyatina S.M. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza tekstov, soderzhashchikh reklamu narkoticheskikh sredstv // Sudebnaya ekspertiza. 2024. № 4 (80). S. 47-53.
10. Shagiyeva G.R. Lingvokriminalisticheskiye issledovaniya slenga narkomanov // Pravo: retrospektiva i perspektiva. 2021. № 2 (6). S. 89-93.
11. Khitina M.V. Delimitativnyye priznaki ustno-rechevogo diskursa: Monografiya. M., 2004. 160 s.
12. Lipatova A.P. Produktivnyye modeli «razovogo koda» argo narkomanov // Antinarkoticheskaya bezopasnost'. 2015. № 1 (4). S. 114-120.
13. Amosova N.N. Slovo i kontekst // Uchenyye zapiski LGU. Seriya filologicheskikh nauk. 1958. № 243. Vyp. 42. S. 3-24.
14. Galyashina Ye.I. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza i predely dopustimosti ispol'zovaniya metodov lingvisticheskoy nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4. S. 31-36.
15. Gyubbenet I.V. Osnovy filologicheskoy interpretatsii literaturno-khudozhestvennogo teksta: Monografiya. M.: MGU, 1991. 205 s.
16. Krasnyanskaya T.I. Problemy kvalifikatsii informatsii na predmet yeye otnosheniya k sobytiyu prestupleniya v khode lingvisticheskoy ekspertizy teksta // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 3 (69). Ch. 1. S. 98-100.
17. Balash M.A., Koryakovtsev A.V. Praktika ispol'zovaniya lingvisticheskoy ekspertizy pri dokazyvaniyu soversheniya narkoprestupleniy gruppoy lits // Yurislingvistika. 2012. № 1 (12). S. 112-117.
18. Krysin L.P. O rechevom povedenii cheloveka v malykh sotsial'nykh obshchnostyakh (postanovka voprosa) // Russkoye slovo, svoye i chuzhoye: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike. M., 2004. S. 475-485.

© Голятина С.М., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Голятина С.М. Судебная лингвистическая экспертиза по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 93-98.